

Несмотря на то что Сюй Цэ уже давно научился контролировать свои эмоции, в этот момент он не смог сдержать гнева, который поднялся в его душе:

— Что он себе позволяет? Неужели он действительно думает, что Синхуан ничего не сможет с ним сделать?!

— Вероятно, он считает, что никто не знает, что он разрушил отношения между мной и Чжоу Яном, поэтому осмелился так открыто появиться передо мной, с видом победителя, надеясь увидеть, как я страдаю от горя, — анализировал Чэнь Циньцин, вспоминая, как Е Цянь вначале не мог скрыть своего торжества.

На лице Сюй Цэ появилась серьёзность:

— У вас с ним есть личные счёты?

Мелкие демоны всегда доставляют хлопот, и этот парень явно не из простых.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Нет, но это доставляет ему удовольствие.

Сюй Цэ: [...]

Чэнь Циньцин уставился на сценарий в своих руках:

— Знаешь, такое удовольствие часто вдохновляет людей на творчество.

Сюй Цэ: [...]

Чэнь Циньцин открыл сценарий, который уже давно изучил вдоль и поперек:

— Таким образом, его поведение только что ударило по мне, но в то же время вдохновило его самого, что принесло ему множество выгод.

Сюй Цэ нахмурил брови:

— Хорошо, что ты прервал его.

Чэнь Циньцин ничего не ответил, снова погрузившись в размышления о том, как лучше сыграть свою роль, словно Е Цянь уже перестал быть темой для обсуждения.

Увидев, что он полностью погрузился в сценарий, Сюй Цэ не стал его больше беспокоить.

Однако, будучи агентом, который давно работает в шоу-бизнесе, он уже долгое время не сталкивался с людьми, которые осмеливаются так издеваться над ними, и ему всё ещё было трудно смириться с этим.

Чтобы не отвлекать Чэнь Циньцина, Сюй Цэ тихо встал и направился в безлюдный уголок, где позвонил и попросил провести расследование о Е Цяне.

Учитывая, что стены имеют уши, Сюй Цэ не стал подробно объяснять в разговоре.

Затем он быстро набрал сообщение и отправил его Чжао Цзиньсиню.

Если раньше он считал Е Цяня перспективным и даже на мгновение задумывался о том, чтобы подписать с ним контракт, то теперь Сюй Цэ был уверен, что у этого человека неправильные намерения и он вряд ли достигнет больших высот.

Сюй Цэ глубоко вздохнул, убрал телефон и вернулся к Чэнь Циньцину.

В этот момент как раз начались пробы на роль в фильме «Путь Бессмертия».

Е Цянь также вернулся и сидел один, больше не подходя к Чэнь Циньцину.

Когда настала очередь Чэнь Циньцина, Сюй Цэ похлопал его по плечу, подбадривая:

— Не нервничай, сохраняй спокойствие, ты справишься.

Чэнь Циньцин кивнул и вошёл в комнату для проб.

Чэнь Циньцин пробовался на главную мужскую роль. Когда режиссёр дал ему команду начать, он мгновенно вжился в роль, представив персонажа, которого он долго обдумывал, перед членами комиссии.

Человек, который всей душой стремился к Дао, был лишён желаний и тысячелетиями предавался аскезе, в конце концов достиг бессмертия, но обнаружил, что этот мир — всего лишь обман.

Их путь к бессмертию был лишь побегом из тюрьмы, а гнев и неудовлетворённость породили демона в его сердце.

После того как он раскрыл истинную природу Небесного Пути, каким же путём он должен следовать?

Когда пробы закончились, Чэнь Циньцин, после того как режиссёр сказал ему ждать результатов, вышел из комнаты.

Сюй Цэ, увидев, что Чэнь Циньцин вышел, не стал сразу спрашивать о результатах, а вместо этого начал говорить о предстоящих планах.

Е Цянь сжал в руках сценарий, с ненавистью глядя на спину Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин, почувствовав взгляд Е Цяня, внезапно остановился и оглянулся на него.

Е Цянь быстро опустил голову, сосредоточившись, как будто он всегда был в этой позе и не менял её.

— Пойдём, — сказал Сюй Цэ, увидев движение Чэнь Циньцина, и бросил презрительный взгляд на Е Цяня.

Чэнь Циньцин кивнул, больше не глядя на Е Цяня, и последовал за своим агентом Сюй Цэ.

Из-за тех пяти очков обаяния Е Цянь, вероятно, уже затаил на него злобу.

Закончив дневные мероприятия, Сюй Цэ отвёз Чэнь Циньцина домой.

Когда Чэнь Циньцин собирался выйти из машины, Сюй Цэ сообщил:

— Пока ты был на мероприятии, директор Чжао позвонил мне и спросил о Е Цяне. Я рассказал ему о сегодняшних пробах во всех подробностях. Ты не против?

Чэнь Циньцин отстегнул ремень безопасности:

— Нет.

Сюй Цэ, увидев усталость на лице Чэнь Циньцина, с заботой сказал:

— Ты сегодня устал, возвращайся домой и отдыхай пораньше.

— Я знаю, — ответил Чэнь Циньцин, открыл дверь и вышел из машины, обращаясь к Сюй Цэ:

— В последнее время ты много за меня беспокоился, спасибо за сегодняшнюю заботу, в будущем мне ещё придётся тебя утруждать.

Агент Сюй Цэ был слегка ошеломлён, чувство необъяснимой радости наполнило его сердце:

— Ты мой артист, это моя работа.

Его артист действительно вырос и стал зрелым профессионалом.

Чэнь Циньцин не знал о чувствах Сюй Цэ. Вернувшись домой, он остановился у двери и оказался лицом к лицу с маленьким белым щенком, который сидел у его порога.

Он был уверен, что у него нет собаки, поэтому Чэнь Циньцин подумал, что щенок, вероятно, заблудился.

Щенок, сидящий на полу, поднял голову и уставился на Чэнь Циньцина, выглядев испуганным.

Хотя Чэнь Циньцин не был склонен запоминать такие вещи, он точно знал, что у него никогда не было собаки, поэтому он не знал, как с ней взаимодействовать и как эффективно общаться с щенком.

Чэнь Циньцин задумался, присел на корточки, не трогая щенка, и серьёзно спросил:

— Где твой дом?

По какой-то причине щенок заволновался, начал лаять, словно отчаянно пытается что-то сообщить Чэнь Циньцину.

Но, к сожалению, хотя помощник Чэнь Циньцина был универсальной системой, в этом мире она не обладала способностью общаться с животными.

Поэтому, несмотря на то что щенок продолжал лаять, Чэнь Циньцин ничего не понимал.

Щенок, увидев, что Чэнь Циньцин не реагирует, заволновался ещё больше, начал крутиться на месте.

Только его маленькие лапки не успели сделать и двух шагов, как он споткнулся и упал на пол.

Чэнь Циньцин, не понимая, что произошло, замолчал.

Воздух внезапно стал тихим.

Щенок, лёжа на полу, сел, отряхнул шерсть и уставился на свои лапы, выглядев подавленным и сомневающимся в своей собачьей жизни.

Неожиданно Чэнь Циньцин тихо рассмеялся.

Щенок, услышав смех, стал ещё более подавленным, опустил голову, уши прижались к голове, а большие круглые глаза наполнились грустью, и он тихо заскулил.

Чэнь Циньцин, увидев, как жалко выглядит щенок, протянул руку и погладил его по голове.

Щенок снова тихо заскулил, словно смирившись с судьбой.

Чэнь Циньцин встал, ввёл отпечаток пальца и открыл дверь:

— Уже поздно, может, зайдёшь внутрь? Завтра я отведу тебя в управление, чтобы найти твоего хозяина.

Щенок посмотрел на свои лапы, немного заколебался, но затем медленно сделал шаг вперёд и вошёл в дом.

Каждый шаг щенка был осторожным, словно он боялся снова повторить свою неловкость.

Чэнь Циньцин достал коробку молока, налил его в миску и поставил перед щенком:

— Пей.

Щенок уставился на молоко, слегка брезгливо оттолкнул его лапой.

[...] Чэнь Циньцин:

— Тебе не нравится молоко?

Щенок:

— Гав!

Чэнь Циньцин, получив подтверждение, убрал молоко и больше не стал готовить для него еду.

У него не было собаки, и он не знал, что можно давать щенку, если он не пьёт молоко.

К тому же щенок был чистым и явно имел хозяина, поэтому лучше не кормить его чем попало.

Завтра, когда он отведёт его в управление, хозяин, вероятно, найдётся.

Чэнь Циньцин направился в спальню, а щенок последовал за ним, шаг за шагом.

Щенок сел у двери гостевой комнаты, уставившись на Чэнь Циньцина, который быстро заправил кровать и указал на неё:

— Сегодня ты спишь здесь.

Щенок: [...]

Щенку было немного неловко, действия Чэнь Циньцина заставили его почувствовать, что он всё ещё человек.

Хотя такой подход делал его более комфортным.

Чэнь Циньцин не видел ничего странного в том, что он обращается с собакой как с человеком, он даже не задумывался о разнице между людьми и животными.

Увидев, что щенок не двигается, он подумал, что тот слишком мал, а окружение слишком незнакомо, поэтому он немного боится.

<http://bllate.org/book/16138/1444323>